

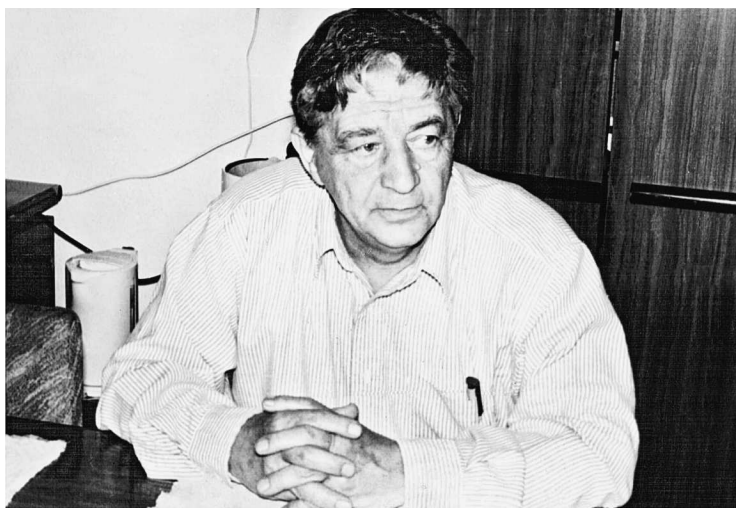
фото В. Усков

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Эдуард Успенский был ярчайшей звездой на литературном небосклоне, причём имеется в виду не только литература в собственном смысле слова, как совокупность текстов, но и Литература как часть жизни читающей публики и, главное, область деятельности писателей, редакторов, иллюстраторов, издателей и представителей многих других специальностей, включая работников театра, кино, радио и телевидения.

В очередной раз нам удалось убедиться в этом при работе над сборником, который мы представляем вашему вниманию: все, кто так или иначе сталкивались с Эдуардом Николаевичем, с готовностью откликнулись на предложение поделиться воспоминаниями о нём. И здесь представлена лишь малая часть этих воспоминаний.

С особенной благодарностью хотелось бы отметить помощь, которую нам оказали в сборе материалов сотрудница Государственного литературного музея Надежда Тузовская, главный редактор журнала «Костёр» Николай Харлампиев и писатели Станислав Востоков и Александр Гиневский.

Александр Курляндский

ЭДИК УСПЕНСКИЙ. КАК ВЕСЕЛО МЫ ЖИЛИ

В далёкие 60-е годы мы заканчивали вузы: я и Хайт — строительный, Эдик и Феликс Камов — МАИ. Мы с Хайтом начинали писать юмористические рассказы, на нас обратили внимание актёры, в том числе Лившиц и Левенбук. И для них же писали Успенский с Камовым. Мы, конечно, заочно знали друг друга, и раньше или позже должно было произойти то, что и произошло: на каком-то мероприятии мы познакомились лично и очень подружились.

Эдик мне казался немножко странным. Позже, когда мы уже работали вместе у меня дома, он становился на стул, вверх ногами, так что ноги болтались где-то наверху. Однажды зашёл мой отец, увидел эту сцену и pokrutil пальцем у виска.

Мы были молоды, задорны, играли в футбол. Я был перворазрядником, играл лучше других, но Эдик был страшно азартным. Мой товарищ, который тоже учился в авиационном институте и занимался в секции бокса, рассказывал, что как-то к ним на занятие пришёл Успенский. Его, конечно, здорово избили и были уверены, что он больше не появится. Но нет! Он пришёл опять и упорно продолжал ходить, хотя больших успехов так и не добился.

Он был безумно талантлив, писал и писал, но не всё получалось одинаково удачно. Что ж, не всё гениально бывает. Мы читали друг другу свои новые вещи. В общем,

нормальные мальчишки тех времён, хулиганистые, выпивающие, радовались жизни.

Это была настоящая юношеская дружба, которая сопровождалась написанием пьес, интермедий — что казалось не работой, а удовольствием.

Однажды я пришёл в творческое объединение «Экран», где Эдик работал, и стал свидетелем его спора с главным редактором. Спор получился совершенно жуткий, они буквально за горло хватали друг друга. А потом мы вышли, и он внезапно преобразился, засмеялся и подмигнул мне: «Ну, как я?» Я-то воспринял всё это совершенно серьёзно, думаю, и главред тоже. А для него это была игра, шутка.

Мы вчетвером придумали «Ну, погоди!» Начали вместе работать, вдруг телефонный звонок. Эдик берёт трубку, а потом говорит: «Всё, ребята, больше не могу работать. Римма рожает». Ушёл, и мы остались втроём. Впоследствии он жалел об этом, хотел включиться, но не получилось, Феликс Камов был против. Он был самым старшим из нас, неформальным руководителем нашей группы.

Часто мы работали вместе. Помню: на театре эстрады — огромная афиша новогодней пьесы: «Курляндский, Успенский. Постановка Розовского». Я не считал себя детским автором, а Эдик уже совершенно чётко определился, он лучше понимал, что и как должно быть в пьесе для детей. Он в нашей паре был ведущим.

Как мы работали? Весело, причём далеко не с утра, шутили, вечера тоже проводили вместе. Больше дружба, чем творческое сотрудничество. Я был в курсе всех его дел. И личных тоже.

Однажды приходит ко мне Эдик и говорит: «Меня вызвали в КГБ. Если я не вернусь, позвони по этому телефону». Потом он рассказал: сидели три жёстких человека, и состоялся довольно крутой разговор в таком духе: «А вы не боитесь?..» Думаю, дело было в том, что он вёл себя слишком раскрепощённо. Он вообще гово-

рил, что думал, мог и про Лапина, тогдашнего телевизионного начальника, сказать, что думает.

Помню такой эпизод.

В ЦДРИ проходили вечера сатиры и юмора, которые вёл известный писатель Яков Костюковский. Выступали молодые Арканов, Славкин, Горин, Розовский, мы с Хайтом... Участвовал, разумеется, и Эдик. И всегда у нас был успех. Но на одном таком выступлении успеха не было. В зале были директора клубов, приехавшие на фестиваль со всей России. Каждый автор знает, какие места у него удачные, как зал реагирует на ту ли иную фразу, а здесь — полная тишина, ни одного смешка, ни одного хлопка. Арканов повернулся ко мне и говорит: «Успех превзошёл все ожидания». Потом в Министерстве культуры РСФСР устроили разбор нашего выступления. Министр должен был заниматься этим, хотя особого удовольствия это ему не доставляло.

Думаю, в том, что Успенский стал детским писателем, сыграла роль его дружба с Заходером. Заходер был мэтром, Эдик много от него впитывал, относился с большим пиететом и рассказывал, как много ему даёт общение с Борисом Владимировичем, это было очень сильное влияние.

Сейчас я понимаю, что Эдуард Успенский был глубже. Он очень серьёзно относился к тому, что писал. Несмотря на шуточки и розыгрыши, которые сопровождали наши занятия.

Однажды мы были втроём в Доме творчества: я, Эдик и Витя Славкин. Витя писал какую-то пьесу, возможно, «Взрослую дочь молодого человека». Как-то он уехал в Москву по делам, а мы забрались в его номер, двери мы не запирали, и поменяли две страницы текста. Но так, чтобы не бросалось сразу в глаза: где-то слово вставили, где-то поменяли слова местами, вроде то же самое, но ритм фраз изменился. Потом заходим: «Витя, что ты пишешь?» Эдик взял листки, стал читать, Славкин сразу ничего не заметил. Потом мы, конечно, признались в розыгрыше.

Но вообще к творчеству Успенский относился со всей серьёзностью. В те годы он обычно писал, лёжа в ванне, и беспрестанно мне звонил. Глубоким вечером: «Как тебе это? Как тебе это? Нравится, не нравится?» Представляете? Пришли друзья, у нас застолье, и вдруг звонок от Эдика, причём уже не первый: «А как тебе эта фраза?»

— Замечательно, — говорил я. — Ты настоящий детский писатель!

Юрий Энтин

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПО-УСПЕНСКИ

Я глубоко убеждён, что Эдуард Успенский более полувека является самым лучшим детским писателем нашей страны. Мне это стало ясно в 1966 году, когда вышла книга «Крокодил Гена и его друзья». Именно эта повесть положила начало семейной литературе в России. Его книги одинаково интересно читать и детям, и взрослым.

Я испытал это на себе. Работая на фирме «Мелодия» редактором, я влюбился в самую красивую и притом умную нашу редакторшу. Но жениться не решался. Дело в том, что у неё был очень странный сын от первого брака. Странность заключалась в том, что он с трёх лет стал энтомологом: интересовался только насекомыми и был совершенно равнодушен к литературе и искусству. Я пытался как-то привязать его к себе, а он был такой... совершенно независимый. Тогда я приобрёл книгу Фабра «Жизнь насекомых» и стал ему читать её каждый вечер.

Но вот в нашем доме появилась книга «Крокодил Гена и его друзья». Я бросил Фабра и начал читать Успенского. К нам присоединилась невеста-мать. Мы вместе хохотали и — сдружились! Так родилась наша дружная семья, которой недавно исполнилось 50 лет.

В то время я ещё не сочинял. Вернее, писал какие-то стишки. Вышло несколько моих «произведений», но настоящее первое произведение — песни к мультфильму «Бременские музыканты» — я написал не без влияния этой книги. И мультфильм этот первым делом я показал Успенскому. Он одобрил. А когда в 1969 году должна была выйти пластинка, я попросил именно Успенского написать аннотацию к ней. Приведу этот необычный для того времени текст полностью:

Уважаемые владельцы пластинок, в ваших руках конверт. В конверте лежит пластинка. А на пластинке на длинной-длинной вьющейся дорожке записана одна чрезвычайно интересная история. Её придумали для вас Василий Ливанов, Юрий Энтин и композитор Геннадий Гладков, и называется она «Бременские музыканты», так же, как и хорошо знакомая вам сказка братьев Grimm. В обработке молодых авторов эта старинная сказка засверкала новыми современными красками.

Я просто уверен, ребята, что вам очень понравится её главный герой — энергичный и неунывающий юный Трубадур. Что у вас вызовут симпатии друзья Трубадура — великие артисты того времени — Пёс, Осёл, Кот и голосистый Петух. Что все вы будете смеяться над недалёким и глупым «Его Чванливостом» Королём и его разудалой стражей. А ужасные и невероятно опасные разбойники во главе с грозной Атаманшей вам совсем не покажутся страшными.

Между прочим, если бы я вам не сказал, вы ни за что бы не поверили, что почти все эти сложные и такие разные роли играет всего один человек — артист Олег Анофриев.

И ещё вам, наверное, интересно будет узнать, что существует мультипликационный фильм «Бременские музыканты», созданный режиссёром Инессой

Ковалевской на сюжет сказки В. Ливанова и Ю. Энтина, который вы сможете посмотреть.

Вот и всё, ребята. А теперь вы можете слушать сказку.

Эдуард Успенский

А потом вышла вторая пластинка — «По следам Бременских музыкантов». И Успенский снова написал весёлую аннотацию:

ВСЕМ ДРУЗЬЯМ БРЕМЕНСКИХ МУЗЫКАНТОВ

Дорогие ребята! Папы и мамы!

Вы купили эту пластинку и правильно сделали. А если ещё не купили, а держите в руках в магазине, то немедленно покупайте. И вот почему.

Несколько лет тому назад в продаже появилась пластинка «Бременские музыканты». А на экранах — мультипликационный фильм с таким же названием. Я тогда советовал вам купить эту пластинку и оказался прав. Она так понравилась и детям, и взрослым, что скоро все до одной пластинки были раскуплены. А было их выпущено несколько миллионов. И ведь они не пылились в шкафу, а игрались во всех домах и квартирах. Уж больно весела была сказка и задорны песни в ней!

Придумали эту сказку два весёлых человека и один очень весёлый. Весёлые — это поэт Юрий Энтин и режиссёр Василий Ливанов, а очень весёлый — это композитор Геннадий Гладков.

И вот они написали новую историю. Если вы думаете, что за это время они поскущнели, вы ошибаетесь. Весёлые стали ещё веселее, а очень весёлый — композитор Геннадий Гладков — настолько развесялился, что сам стал петь как актёр. Он выступает в роли Короля. Роли Сыщика, Трубадура и Атаманши исполняет Муслим Магомаев.

А теперь ставьте пластинку на проигрыватель и приглашайте на сказку своих лучших друзей.

Э. Успенский

Настал момент, когда обратились уже ко мне, чтобы я написал предисловие к сборнику песен Эдуарда Успенского. И я, конечно, написал:

Мне очень повезло, что мой любимый писатель Эдуард Успенский одну за другой сочиняет повести-сказки, придумывая всё новых и новых замечательных героев. Вот если бы он всё время писал такие детские песни, как в этой книжке, то мне бы пришлось начать писать повести или стать безработным. Сочинять повести я не умею, а быть безработным не хочу.

А впрочем... пиши, мой дорогой друг, новые песни. А я уж как-нибудь...

Твой Юрий Энтин

И в самом деле: песня старухи Шапокляк «Кто людям помогает, тот тратит время зря...» или песня Чебурашки «Я был когда-то странной игрушкой безымянной...», или «Катится, катится голубой вагон...» — это шедевры. Не говорю уж о «Пластилиновой вороне»...

Но я немного забежал вперёд. Расскажу, как мы познакомились.

На фирме «Мелодия» я записывал разных актёров, которые читали сказки и стихи для детей. У меня появились молодые артисты — два Александра — Лившиц и Левенбук. Они оригинально и смешно читали «Муху-Цокотуху» Корнея Чуковского. Мы подружились. И они мне стали рассказывать о своём друге Эдуарде Успенском: есть, мол, писатель, который вскоре прославится, — умнейший, талантливейший, ярчайший.

— У него очень хорошие стихи, и мы хотим, чтобы вы познакомились. А там уж решите, может ли он вам

пригодиться. Но только учтите: он терпеть не может начальства.

Я говорю:

— А где вы видите начальство?

— Ну вы же руководите детской редакцией — значит, начальник! Поэтому, пожалуйста, чтобы он продолжил с вами разговор, его надо называть по имени отчеству — *Эдуард Николаевич* — и ни в коем случае не переходить на *ты*. Иначе будут неприятности.

Я говорю:

— Хорошо, хорошо. Я и так никогда не перехожу на ты.

Приходит в редакцию Успенский. Я его приглашаю сесть за мой редакторский стол, напротив. Он протягивает руку и говорит:

— Эдик.

Я тут же:

— Юра.

С этого момента мы не расставались. Наша дружба не прекращалась никогда. Не было ни одного случая, чтобы мы поссорились.

Для моего характера в этом нет ничего странного — это нормально. А вот для Успенского — это явно не нормально, потому что он со многими бывшими друзьями, а тем более не друзьями, рассорился. Почему же он не поссорился со мной? Просто я понял, что для него высшая ценность — это справедливость. Я его считаю **самым справедливым** человеком, которого встречал. Но это необычная справедливость, это — справедливость по-Успенски: что он считал правильным, то он и делал — жёстко, не обращая ни на что и ни на кого внимания.

Приведу пример. Звонит мне Николай Владимирович Литвинов — великолепный актёр и главный режиссёр детского радио:

— Юра, я хочу, чтобы вы придумали какую-нибудь детскую эстрадную передачу по типу «С добрым утром»,

и мы будем её давать, как и «Доброе утро», раз в неделю. Вы сами придумайте, а я с вами заключу договор с хорошим гонораром.

Я сказал, что согласен, но при условии, что моим соавтором будет Успенский.

Через некоторое время звонит растерянный Литвинов и говорит, что Успенскому не нужен соавтор и он справится сам:

— Видите, как плохо получилось!

Я говорю:

— А что здесь плохого? Он вам честно сказал то, что думает.

И Успенский стал делать знаменитую «Радионяню» — образовательную передачу для детей, которая в нашей культуре сыграла огромную роль. Кстати, он и меня пригласил делать какие-то рубрики. Я их делал первое время, а потом, как ни странно, не справился с этим...

Вот поэтому я и говорю о справедливости! Мне важно, чтобы тот, кто читает эти строки, понял: дело не в том, что он у меня, как могут сказать некоторые, «перехватил» работу. А в том, что это вообще не работа, это — творчество. А в творчестве ему не нужен был соавтор. И он это честно сказал. Я его понял и именно с этого момента полюбил. А кто этого не понимал, тот обижался на него и даже становился его врагом.

Кстати, предложи Литвинов мне работать одному, я бы категорически отказался — не чувствовал в себе достаточно сил и умения. И ведь жизнь показала, что я даже рубрику не сумел вести. А Успенский доказал, что способен на большее, создав ещё и две популярнейшие телепередачи: детскую — «АБВГДейка» и взрослую — «В нашу гавань заходили корабли».

Ещё один случай. Мне позвонил редактор «Союзмультфильма» Александр Тимофеевский и предложил написать песню к мультфильму «Чебурашка». Я сел писать. Но тут снова звонит Тимофеевский: